

МАРИНА ВОЛКОВА

ОБРАЗ РОДИНЫ – ИНОЙ

* * *

Там, где закат цветком раскрылся ало,
Даря лучи изменчивой волне,
Мы будем пить кальвадос из бокалов
И говорить о мире и войне,
О славном прошлом, вырванном с корнями,
О том, что было с нами и не с нами
В безумной череде кровавых дней,
Отчаянно хватаясь друг за друга,
Хоть каждый — дальше самых дальних звёзд...
...А за окном опять всё та же вьюга —
На тысячи бескрайних русских вёрст.
Так много снега и так мало света,
Вздохнёшь — а изо рта метельный пар.
Какой кальвадос? Даже водки нету.
И я спешу поставить самовар.
Огонь и чай — щедрейшие подарки
Сегодня от неласковой судьбы.
А рядом Триумфальной краше арки —
Могучие старинные дубы.

ВОЛКОВА Марина Георгиевна родилась в Санкт-Петербурге в 1981 году. По образованию юрист. Работала в МВД следователем. В настоящее время ведёт авторский проект "Виват, Петербург!" в творческой мастерской "Нордвест-СПб". Победитель конкурсов "Национальное возрождение Руси", "Золотая строфа", "Велесово слово", "Северная звезда". Автор книги "Веру храня в Рассвет". Живёт в Санкт-Петербурге.

Смотрю в окно и словно сказку вижу,
Ожившую на этих берегах.
Она прекрасней Ниццы и Парижа —
Земля моя, уснувшая в снегах.

ОЧАРОВАННАЯ СТРАННИЦА

Не хозяйкой. Не изгнанницей, потерявшейся во мгле, —
Очарованною странницей по родной хожу земле.
Не пугаюсь троп нехоженных, в небо чистое смотрю,
Изо всех путей положенных выбрав волю и зарю.

Я иду полями, весями, веря в правду и рассвет.
Говорят, что славлю песнями то, чего в помине нет.
Только вижу я за войнами, за обидой и враждой,
За ночами беспокойными — образ Родины иной,

Что сильна не гордым норовом, а любовью и добром,
От чужого, злого, хворого сберегая отчий дом.
И она — не громогласная, о победах не кричит.
Кружева сплетает ласково, а выходит — крепкий щит.

Чуждой воле не послушная, непокорна силам зла,
Не идеями, а душами наша Родина светла.

АВГУСТА КРОШКИ

1

Ночи полнолунные встали над деревнею.
Зори пышут юные, звёзды светят древние.
Низко над калиточкой наклонилось деревце,
Обережной ниточкой путь-дорожка стелется.
Покатилось, зрелое, лето наше чудное
Яблоками спелыми в травы изумрудные.
Мы с тобою росами, речек переливами
Убежали, босые, светлые, счастливые
Через доли стылые, чтобы снова встретиться.
Греют очи милые да любовью светятся.
И смеётся, вольная, и вздыхает, нежная,
Русь моя престольная, тропка бережная...

2

Зреют травы и полнятся соком,
Наклонилась к ромашке полынь.
Отражается в небе высоком
Васильковая, русская синь.
Пахнет мёдом цветочным и хлебом.
Замираю, почти не дыша.
У кого-то глаза, будто небо,
У тебя, будто небо, — душа.
Вечер теплится нежный, отрадней...
Ну, а я нынче, как во хмелю.
Ненаглядный ты мой, ненаглядней...
Если б знал, как тебя я люблю!

Я ТОЖЕ МОГУ НАОТМАШЬ

Я тоже могу наотмашь, без сожалений,
Жестоко и прямо, без ярких обёрток — суть.
Сквозь тысячу чьих-то ложных, досужих мнений
Не так это просто — жить, не теряя путь.

Зевакам досужим — не ведать моих печалей.
Что кануло в вечность, того уж теперь не жаль.
Бывали минуты — музы в бою молчали,
Но пела в руках и в сердце, как лира, сталь.

Поэтому в тёмный час улыбаться смею,
Костёр раздувая, — да мне ли жалеть огня?!
Война эта вечна. Только любовь — сильнее.
Сильнее пустого быта и злобы дня.

Пусть кто-то желает вечно бежать по кругу,
И кто-то на деньги волен менять мечту.
А я незаметно русам плету кольчугу.
И кажется только, что кружева плету.